

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Р.В. Баташев, *ст. преподаватель*

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(Россия, г. Грозный)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-2-35-37

Аннотация. В условиях формирования и развития рыночной экономики возрастает значимость налоговой системы, используемой в качестве наиболее активного средства государственного регулирования в сфере социально-экономических отношений. В полной мере это относится и к отдельным элементам налоговой системы, в том числе и к налогу на доходы физических лиц (НДФЛ). В статье рассматривается роль НДФЛ как инструмента социального регулирования.

Ключевые слова: НДФЛ, налоговая система, налоговое регулирование, социальная политика.

Самым главным из прямых налогов и важнейшая составляющая налоговой политики любого государства является налог на доходы физических лиц, который изымается денежном виде. С помощью налога на доходы физических лиц обеспечивается увеличение денежных средств региональный и местный бюджеты, контролируется уровень доходов население, структура собственного потребления, мотивируется стимулируется более подходящее применение получаемых доходов и снижается неравенство прибыли, так как налог на доходы физических лиц представляет собой один из важных источников формирования бюджета РФ. Обширное распространение данного вида налога в большинстве стран мира, вызвано тем, что он рассчитывается исходя из облагаемого дохода, который представляет собой совокупный годовой доход за минусом.

Один из ключевых принципов налогообложения доходов физических лиц в России – решение социальных задач. Российская Федерация, можно считать, что стала полноценным участником цивилизованных стран после введения в 2021 году прогрессивной ставки, хотя налоговая реформа, как отмечают исследователи и эксперты, носит в большей степени символический характер. Прогрессивная модель индивидуального налогообложения по праву считается важной составляющей эффективного механизма государственного

управления [5]. Как было показано на примере английской модели подоходного налогообложения, прогрессивная шкала НДФЛ в российских реалиях может считаться ключевым инструментом снижения неравенства и поддержания социальной справедливости в отношении слабо защищенных слоев населения.

Реформа индивидуального налогообложения в России означает, что принятые налоговые новации могут измеряться показателями социальной эффективности [3]. Так, степень изменения социального неравенства после введения прогрессивной шкалы можно измерить при помощи коэффициента фондов (К). Данный показатель рассчитывается как соотношение усреднённого дохода верхней и нижней децильной группы группировки населения по уровню доходов. Учитывая, что налоговая реформа НДФЛ охватывает не более 1/10 части граждан верхнего дециля, то для измерения социального эффекта прогрессивной модели российского НДФЛ вполне достаточно показателя К. Если речь идет о более масштабной реформе, то для измерения социального эффекта необходимо будет воспользоваться коэффициентом Джини.

В научных целях интересен тот факт, что имеется положительная динамика роста доходов малообеспеченных слоев населения. При данная тенденция проявилась на фоне больших разрывов в уровне

доходов различных групп населения. Можно заключить, что позитивные сдвиги в обеспеченности доходами отдельных групп связаны, прежде всего, с курсом Правительства РФ, направленного на нормативное закрепление минимальной заработной платы работников государственного сектора. Данные свидетельствуют, что наиболее обеспеченная группа (верхний 1%) также росла на фоне роста уровня благосостояния малообеспеченных слоев населения. Если проанализировать коэффициент К в динамике (до и после введения прогрессивной ставки НДФЛ), можно получить следующие выводы:

Приведенные данные позволяют сделать следующие ключевые выводы:

1. Начиная с 2015 г. по 2019 г. наблюдается резкое сокращение доходного неравенства. Тем не менее, в конце 2019 года коэффициент К достаточно высок, однако, не так как в начале рассматриваемого периода.

2. Реформа НДФЛ в части введения прогрессивной налоговой ставки не влияет на доходное неравенство. Если бы прогрессивная ставка НДФЛ была введена в 2015 году, она бы изменила бы коэффициент фондов (К) лишь на 0,6%. В 2019 году коэффициент К изменился бы на 0,7%. Таким образом, напрашивается однозначный вывод, что в большей степени на неравенство российских граждан большее влияние оказывает политика доходов государства, нежели налоговая реформа ставки НДФЛ.

Кроме глобального эффекта налоговая реформа НДФЛ 2021 года имеет и локальный характер воздействия. Дополнительные доходы от введения повышенной ставки НДФЛ имеют целевой характер и будут направлены на финансирование мероприятий в сфере здравоохранения, а если точнее – на финансирование лечения детей, включая проведение высокотехнологических операций и закупку медицинского оборудования [2]. Более подробно

рассмотрим национальный проект «Здравоохранение», так как Президент РФ конкретно обозначил, что дополнительные доходы от прогрессивной шкалы будут направлены на финансирование указанного НП. Из приведенных в таблице 15 данных видно, что ситуация в сфере финансирования здравоохранения кардинально улучшится, если локальный социальный потенциал НДФЛ будет применен в НЦ «Здравоохранение». Так, среднегодовая величина расходов на здравоохранение в 2020-2022 года составляет 35% от трехлетнего бюджета НП. Причем такое соотношение расходов наблюдается в самом затратном направлении сферы здравоохранения (лечение онкологических заболеваний). Таким образом, полученные от введения прогрессивной шкалы НДФЛ дополнительные доходы могут в размере 100% обеспечить расходы на борьбу с онкологическими заболеваниями в трехлетний период [1].

Рассмотрев социальный потенциал прогрессивной шкалы НДФЛ, можно сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, социальная эффективность реформы НДФЛ в 2021 году может быть оценена как в глобальном, так и локальном измерении. Если говорить о социальном эффекте на макроуровне, то необходимо признать, что прогрессивная шкала налогообложения не способствует кардинальному решению проблемы доходного неравенства в России. С другой стороны – локальный эффект реформы НДФЛ заключается в росте финансирования столь важной сферы, как здравоохранение. Кроме того, как отмечает И.А. Майбуров [1], приведенные выше статистические и расчетные данные говорят о том, что социальный и фискальный потенциал прогрессивной модели НДФЛ имеет контекстное звучание, поэтому налоговую реформу необходимо детально оценивать в отдельно взятом случае.

Библиографический список

1. Нарративы индивидуального подоходного налогообложения в 21 веке: монография / под. ред. И.А. Майбуров, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 295 с.
2. Костылева Л.В. Налогообложение как механизм регулирования неравенства населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – №3. – С. 66-77.

3. Семенова Н.Н., Морощова Г.В. Реформирование НДФЛ: взгляд на решение проблемы дифференциации доходов населения // Налог-журнал. –2017. – №5.

4. Давлетшин Т.Г. Реформирование налоговой системы России: проблемы и решения // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – №2.

5. Мирошник, С.В. Принципы подоходного налогообложения / С.В. Мирошник // Проблемы в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 226-229. – EDN SGYSYJ.

THE SOCIAL POTENTIAL OF TAXATION OF PERSONAL INCOME

R.V. Batashev, *Senior Lecturer*

A.A. Kadyrov **Chechen State University**

(Russia, Grozny)

***Abstract.** In the conditions of formation and development of a market economy, the importance of the tax system, used as the most active means of government regulation in the field of socio-economic relations, increases. This fully applies to individual elements of the tax system, including the personal income tax (NDFL). The article examines the role of personal income tax as an instrument of social regulation.*

***Keywords:** personal income tax, tax system, tax regulation, social policy.*